

УСЛОВИЯ РАЗРЕШИМОСТИ ЗАДАЧИ КОШИ ДЛЯ ПСЕВДОГИПЕРБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ

Г. В. Демиденко

Аннотация. Рассмотрен класс строго псевдогиперболических уравнений с младшими членами. Получены энергетические оценки. Установлены условия разрешимости задачи Коши в соболевских пространствах с экспоненциальным весом.

DOI 10.17377/smzh.2015.56.607

Ключевые слова: уравнения соболевского типа, псевдогиперболические уравнения, энергетические оценки.

1. Введение

В монографии [1] изучались краевые задачи для некоторых классов уравнений, не разрешенных относительно старшей производной:

$$L_0(D_x)D_t^l u + \sum_{k=0}^{l-1} L_{l-k}(D_x)D_t^k u = f(t, x), \quad t > 0, \quad x \in \mathbb{R}^n, \quad (1.1)$$

где $L_0(D_x)$ — квазиэллиптический оператор. В литературе такие уравнения часто называют *уравнениями соболевского типа*. Большой интерес к их изучению возник в связи с исследованиями С. Л. Соболева [2] задачи о малых колебаниях вращающейся жидкости. В настоящее время имеется очень много теоретических и прикладных работ, посвященных изучению различных задач для уравнений, не разрешенных относительно старшей производной. При этом известно большое количество уравнений вида (1.1), возникающих при моделировании различных процессов (см., например, [1, 3]). По мере возрастания количества работ, посвященных изучению таких уравнений, к концу прошлого столетия начала «просматриваться» некоторая классификация уравнений вида (1.1). На основе анализа большого количества работ авторами [1] было выделено три класса уравнений: уравнения соболевского типа, псевдопараболические уравнения и псевдогиперболические уравнения. Класс псевдогиперболических уравнений был введен в [1] как обобщение гиперболических уравнений и одного класса уравнений, рассмотренного в [4].

При исследовании задачи Коши для строго псевдогиперболических уравнений (1.1) с постоянными коэффициентами в [1, 5, 6] были впервые получены энергетические оценки и доказаны теоремы о разрешимости в различных весовых соболевских пространствах. В этих работах рассматривались уравнения, для которых дифференциальный оператор

$$L(D_t, D_x) = L_0(D_x)D_t^l + \sum_{k=0}^{l-1} L_{l-k}(D_x)D_t^k \quad (1.2)$$

имеет символ $L(i\eta, i\xi)$, однородный относительно некоторого вектора $(\alpha_0, \alpha_1, \dots, \alpha_n)$, $\alpha_0 > 0$, $1/\alpha_j \in \mathbb{N}$, $j = 1, \dots, n$, т. е.

$$L(c^{\alpha_0}i\eta, c^{\alpha_1}i\xi_1, \dots, c^{\alpha_n}i\xi_n) = cL(i\eta, i\xi_1, \dots, i\xi_n), \quad c > 0.$$

Иными словами, ранее рассматривались уравнения вида (1.1), не содержащие младшие члены (в обобщенном смысле). В [7] рассмотрен класс строго псевдогиперболических уравнений (1.1) с условием изотропности $\alpha_1 = \dots = \alpha_n = 1/m$, а также с младшими членами, удовлетворяющими некоторым дополнительным условиям. Авторы [7] также получили энергетические оценки и доказали теоремы о разрешимости в некоторых соболевских пространствах с весом.

В настоящей работе мы изучаем задачу Коши для строго псевдогиперболических уравнений с постоянными коэффициентами и младшими членами. Отметим, что в отличие от гиперболических и параболических уравнений добавление младших членов в уравнение, не разрешенное относительно старшей производной, может существенно повлиять на разрешимость задачи Коши (см. [1]).

2. Основные результаты

Напомним определение строго псевдогиперболических операторов [1].

Вначале предположим, что символ $L(i\eta, i\xi)$ дифференциального оператора (1.2) однороден относительно вектора $(\alpha_0, \alpha_1, \dots, \alpha_n)$, $1 - \alpha_0 \geq \alpha_0 > 0$, $1/\alpha_j \in \mathbb{N}$, $j = 1, \dots, n$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Дифференциальный оператор (1.2) называется *псевдогиперболическим*, если оператор при старшей производной по времени $L_0(D_x)$ является квазиэллиптическим и уравнение

$$(i\eta)^l + \sum_{k=0}^{l-1} \frac{L_{l-k}(i\xi)}{L_0(i\xi)} (i\eta)^k = 0, \quad \xi \in \mathbb{R}^n \setminus \{0\}, \quad (2.1)$$

имеет только вещественные корни $\eta_1(\xi), \dots, \eta_l(\xi)$. Если корни различны, то оператор $L(D_t, D_x)$ будем называть *строго псевдогиперболическим*.

Из проведенных в [1, гл. 2] рассуждений вытекает, что если корни $\eta_j(\xi)$ уравнения (2.1) вещественны и различны, то для функции

$$m(i\eta + \sigma, i\xi) = \sum_{k=1}^l \prod_{j \neq k} |i\eta + \sigma - i\eta_j(\xi)|^2 \quad (2.2)$$

при любых $(\eta, \xi) \in \mathbb{R}^{n+1}$, $\sigma \geq 0$ выполняется оценка

$$a_1(|i\eta + \sigma| + \langle \xi \rangle^{\alpha_0})^{2(l-1)} \leq m(i\eta + \sigma, i\xi) \leq a_2(|i\eta + \sigma| + \langle \xi \rangle^{\alpha_0})^{2(l-1)}, \quad (2.3)$$

где $\langle \xi \rangle^2 = \sum_1^n \xi_i^{2/\alpha_i}$ и $a_j > 0$ — константы.

Отметим, что класс рассматриваемых операторов включает, в частности, дифференциальные операторы с вектором однородности $\alpha_0 = \alpha_1 = \dots = \alpha_n = 1/(2m)$, определенные С. А. Гальперном [4].

Рассмотрим строго псевдогиперболические операторы с младшими членами

$$\mathcal{L}(D_t, D_x) = (L_0(D_x) + L'_0(D_x))D_t^l + \sum_{k=0}^{l-1} (L_{l-k}(D_x) + L'_{l-k}(D_x))D_t^k, \quad (2.4)$$

т. е. дифференциальный оператор $\mathcal{L}(D_t, D_x)$ имеет вид

$$\mathcal{L}(D_t, D_x) = L(D_t, D_x) + L'(D_t, D_x),$$

где главная часть $L(D_t, D_x)$ удовлетворяет указанным выше условиям, а младшая часть

$$L'(D_t, D_x) = L'_0(D_x)D_t^l + \sum_{k=0}^{l-1} L'_{l-k}(D_x)D_t^k$$

такая, что символы $L'_{l-k}(i\xi)$ «младших» операторов $L'_{l-k}(D_x)$, $k = 0, \dots, l$, удовлетворяют оценкам

$$c_1(\langle \xi \rangle^{1-l\alpha_0} + \langle \xi \rangle^{q-l\alpha_0}) \leq |L_0(i\xi) + L'_0(i\xi)| \leq c_2(\langle \xi \rangle^{1-l\alpha_0} + \langle \xi \rangle^{q-l\alpha_0}), \quad l\alpha_0 \leq q < 1, \quad (2.5)$$

$$|L'_{l-k}(i\xi)| \leq c_0 \langle \xi \rangle^{\varepsilon_k}, \quad q - l\alpha_0 \leq \varepsilon_k < 1 - k\alpha_0, \quad k = 0, \dots, l-1,$$

где $\xi \in \mathbb{R}^n$, $c_0, c_1, c_2 > 0$ — константы.

В дальнейшем будем предполагать, что уравнение

$$(i\eta)^l + \sum_{k=0}^{l-1} \frac{L_{l-k}(i\xi) + L'_{l-k}(i\xi)}{L_0(i\xi) + L'_0(i\xi)} (i\eta)^k = 0, \quad \xi \in \mathbb{R}^n \setminus \{0\}, \quad (2.6)$$

имеет вещественные корни $\hat{\eta}_1(\xi), \dots, \hat{\eta}_l(\xi)$, при этом для функции

$$\hat{m}(i\eta + \sigma, i\xi) = \sum_{k=1}^l \prod_{j \neq k} |i\eta + \sigma - i\hat{\eta}_j(\xi)|^2 \quad (2.7)$$

при любых $(\eta, \xi) \in \mathbb{R}^{n+1}$, $\sigma \geq 0$ выполняется оценка

$$\hat{a}_1(|i\eta + \sigma| + \langle \xi \rangle^{\alpha_0})^{2(l-1)} \leq \hat{m}(i\eta + \sigma, i\xi) \leq \hat{a}_2(|i\eta + \sigma| + \langle \xi \rangle^{\alpha_0})^{2(l-1)}, \quad (2.8)$$

где $\hat{a}_j > 0$ — некоторые константы.

Иными словами, предполагаем, что младшие члены в (2.4) не нарушают характерного свойства (2.3) для аналогичной функции корней (2.2) в случае, когда строго псевдогиперболический оператор не имеет младших членов.

Приведем три примера строго псевдогиперболических уравнений:

$$\Delta D_t u + i \sum_{k=1}^n a_k D_{x_k}^4 u = f(t, x),$$

$$\Delta D_t^2 u - \sum_{k=1}^n a_k D_{x_k}^4 u = f(t, x),$$

где

$$\sum_{k=1}^n a_k \xi_k^4 > 0, \quad \xi \in \mathbb{R}^n \setminus \{0\},$$

и уравнение Релея — Бишопа [8]

$$D_x^2 (D_t^2 - a^2 D_x^2) u - D_t^2 u + c^2 D_x^2 u = f(t, x).$$

В первом случае символ дифференциального оператора $L(D_t, D_x)$ имеет вид

$$L(i\eta, i\xi) = -|\xi|^2 i\eta + i \sum_{k=1}^n a_k \xi_k^4.$$

Очевидно, он однороден относительно вектора $\alpha_0 = 1/2$, $\alpha_1 = \dots = \alpha_n = 1/4$. Во втором случае символ

$$L(i\eta, i\xi) = |\xi|^2 \eta^2 - \sum_{k=1}^n a_k \xi_k^4$$

однороден относительно вектора $\alpha_0 = \alpha_1 = \dots = \alpha_n = 1/4$. Оба этих оператора являются строго псевдогиперболическими без младших членов.

Для уравнения Релея — Бишопа символ дифференциального оператора

$$\mathcal{L}(D_t, D_x) = D_x^2(D_t^2 - a^2 D_x^2) - D_t^2 + c^2 D_x^2 = (D_x^2 - I)D_t^2 + (c^2 D_x^2 - a^2 D_x^4)$$

имеет вид

$$\mathcal{L}(i\eta, i\xi) = L(i\eta, i\xi) + L'(i\eta, i\xi) = (\xi^2 \eta^2 - a^2 \xi^4) + (\eta^2 - c^2 \xi^2).$$

Символ главной части $L(i\eta, i\xi)$ однороден относительно $(\alpha_0, \alpha_1) = (1/4, 1/4)$. Из явного вида символов младших членов, очевидно, имеем

$$|L_0(i\xi) + L'_0(i\xi)| = \xi^2 + 1,$$

а поскольку $\langle \xi \rangle = |\xi|^4$, $1 - l\alpha_0 = 1/2$, выполнены оценки (2.5) при $q = 1/2$. Учитывая явный вид корней уравнения

$$(\xi^2 + 1)\eta^2 - a^2 \xi^4 - c^2 \xi^2 = 0, \quad \xi \in \mathbb{R},$$

получим также неравенство (2.8). Следовательно, оператор Релея — Бишопа строго псевдогиперболический.

Будем рассматривать задачу Коши для строго псевдогиперболического уравнения, имеющего младшие члены, с нулевыми начальными условиями

$$\begin{aligned} \mathcal{L}(D_t, D_x)u &= f(t, x), \quad t > 0, \quad x \in \mathbb{R}^n, \\ D_t^k u|_{t=0} &= 0, \quad k = 0, \dots, l-1. \end{aligned} \quad (2.9)$$

При изучении задачи будем следовать схеме из [1, гл. 2].

Символом $W_{2,\gamma}^{l,r}(G)$, $G \subseteq \mathbb{R}^{n+1}$, $r = (1/\alpha_1, \dots, 1/\alpha_n)$, $\gamma > 0$, будем обозначать соболевское пространство с весом $e^{-\gamma t}$. По определению положим

$$\|u(t, x), W_{2,\gamma}^{l,r}(G)\| = \|e^{-\gamma t} u(t, x), W_2^{l,r}(G)\|.$$

Решение задачи (2.9) будем искать в пространствах $W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}_+^{n+1})$, предполагая, что $D_t^k u(t, x) \in W_{2,\gamma}^{0,(1-k\alpha_0)r}(\mathbb{R}_+^{n+1})$, $k = 0, \dots, l$.

В дальнейшем будем использовать следующие обозначения:

$$|\alpha| = \sum_{i=1}^n \alpha_i, \quad \alpha_{\min} = \min(\alpha_1, \dots, \alpha_n).$$

Через $\tilde{u}_\gamma(\eta, \xi)$ обозначаем преобразование Фурье функции $u_\gamma(t, x) = e^{-\gamma t} u(t, x)$, а через $\hat{u}_\gamma(t, \xi)$ — ее частичное преобразование Фурье по x .

Имеют место следующие теоремы.

Теорема 1. Для любой функции $u(t, x) \in W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}^{n+1})$, $\gamma > 0$, такой, что

$$D_t^k u(t, x) \in W_{2,\gamma}^{0,(1-k\alpha_0)r}(\mathbb{R}^{n+1}), \quad k = 0, \dots, l,$$

имеет место оценка

$$\begin{aligned} \gamma \|(\langle \xi \rangle^{1-l\alpha_0} + \langle \xi \rangle^{q-l\alpha_0})(|\eta| + \gamma + \langle \xi \rangle^{\alpha_0})^{l-1} \tilde{u}_\gamma(\eta, \xi), L_2(\mathbb{R}^{n+1})\| \\ \leq c \|\mathcal{L}(D_t, D_x)u(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}^{n+1})\| \end{aligned} \quad (2.10)$$

с константой $c > 0$, не зависящей от $u(t, x)$.

Теорема 2. Пусть $|\alpha|/2 > q - l\alpha_0 > 0$ и

$$f(t, x) \in W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}_+^{n+1}) \cap L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+; L_1(\mathbb{R}^n)), \quad s = (\alpha_0/\alpha_1, \dots, \alpha_0/\alpha_n), \quad \gamma > 0.$$

Тогда задача Коши (2.9) однозначно разрешима в $W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}_+^{n+1})$ и для решения имеет место оценка

$$\begin{aligned} \|u(t, x), W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| + \sum_{k=0}^l \|D_t^k u(t, x), W_{2,\gamma}^{0,(1-k\alpha_0)r}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \\ \leq c(\|f(t, x), W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| + \| \|f(t, x), L_1(\mathbb{R}^n)\|, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+) \|) \end{aligned} \quad (2.11)$$

с константой $c > 0$, не зависящей от $f(t, x)$.

Теорема 3. Пусть $q = l\alpha_0$ и

$$f(t, x) \in W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}_+^{n+1}), \quad s = (\alpha_0/\alpha_1, \dots, \alpha_0/\alpha_n), \quad \gamma > 0.$$

Тогда задача Коши (2.9) однозначно разрешима в $W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}_+^{n+1})$ и для решения имеет место оценка

$$\begin{aligned} \|u(t, x), W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| + \sum_{k=0}^l \|D_t^k u(t, x), W_{2,\gamma}^{0,(1-k\alpha_0)r}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \\ \leq c\|f(t, x), W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \end{aligned} \quad (2.12)$$

с константой $c > 0$, не зависящей от $f(t, x)$.

Теорема 4. Пусть $|\alpha|/2 \leq q - l\alpha_0$ и N — натуральное число, определяемое из неравенств

$$|\alpha|/2 + N\alpha_{\min} > q - l\alpha_0 \geq |\alpha|/2 + (N - 1)\alpha_{\min}.$$

Тогда задача Коши (2.9) имеет единственное решение $u(t, x) \in W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}_+^{n+1})$, $\gamma > 0$, для любой функции $f(t, x) \in W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}_+^{n+1})$, удовлетворяющей условиям

$$\begin{aligned} (1 + \langle x \rangle)^{N|\alpha|} f(t, x) \in L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+; L_1(\mathbb{R}^n)), \\ \int_{\mathbb{R}^n} x^\beta f(t, x) dx = 0, \quad |\beta| = 0, \dots, N - 1, \end{aligned} \quad (2.13)$$

при этом выполнена оценка

$$\begin{aligned} \|u(t, x), W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| + \sum_{k=0}^l \|D_t^k u(t, x), W_{2,\gamma}^{0,(1-k\alpha_0)r}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \\ \leq c(\|f(t, x), W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| + \| \|(1 + \langle x \rangle)^{N|\alpha|} f(t, x), L_1(\mathbb{R}^n)\|, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+) \|), \end{aligned} \quad (2.14)$$

где константа $c > 0$ не зависит от $f(t, x)$.

Оценка (2.10) является аналогом энергетического неравенства для строго гиперболических операторов [9, 10], а также для строго псевдогиперболических операторов [1, 6, 7]. Из теорем 2, 3 следует, что задача Коши (2.9) безусловно разрешима в $W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}_+^{n+1})$, если $|\alpha|/2 > q - l\alpha_0$, где число $q \in [l\alpha_0, 1)$ определено в (2.5). В случае $|\alpha|/2 \leq q - l\alpha_0$ согласно теореме 4 разрешимость в $W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}_+^{n+1})$ имеет место при дополнительных условиях ортогональности (2.13) на правую часть уравнения. Эти условия аналогичны установленным в [1] условиям разрешимости задачи Коши для строго псевдогиперболических уравнений, не содержащих младших членов. Можно привести примеры, показывающие, что эти условия необходимы для разрешимости задачи Коши (2.9) в указанных классах (см. [1]).

3. Энергетические оценки

Вначале, как и в [1, гл. 2], приведем некоторые алгебраические неравенства для символов строго псевдогиперболических операторов, имеющих младшие члены.

По аналогии с теорией строго гиперболических уравнений [9] введем следующий полином:

$$M(i\eta + \sigma, i\xi) = -\operatorname{Im}(\mathcal{L}(i\eta + \sigma, i\xi)\overline{D_\eta \mathcal{L}(i\eta + \sigma, i\xi)}). \quad (3.1)$$

Лемма 3.1. *Существуют константы $c_1, c_2, c_3 > 0$ такие, что при $\sigma \geq 0$, $(\eta, \xi) \in \mathbb{R}^{n+1}$ имеют место оценки*

$$c_1 \sigma (\langle \xi \rangle^{1-l\alpha_0} + \langle \xi \rangle^{q-l\alpha_0})^2 (|\eta + \sigma| + \langle \xi \rangle^{\alpha_0})^{2l-2} \leq M(i\eta + \sigma, i\xi) \\ \leq c_2 \sigma (\langle \xi \rangle^{1-l\alpha_0} + \langle \xi \rangle^{q-l\alpha_0})^2 (|\eta + \sigma| + \langle \xi \rangle^{\alpha_0})^{2l-2}, \quad (3.2)$$

$$c_3 \sigma (\langle \xi \rangle^{1-l\alpha_0} + \langle \xi \rangle^{q-l\alpha_0}) (|\eta| + \sigma + \langle \xi \rangle^{\alpha_0})^{l-1} \leq |\mathcal{L}(i\eta + \sigma, i\xi)|. \quad (3.3)$$

Доказательство. Из определения (3.1) имеем

$$M(i\eta + \sigma, i\xi) = -\frac{1}{2i} (\mathcal{L}(i\eta + \sigma, i\xi)\overline{D_\eta \mathcal{L}(i\eta + \sigma, i\xi)} - \overline{\mathcal{L}(i\eta + \sigma, i\xi)} D_\eta \mathcal{L}(i\eta + \sigma, i\xi)) \\ = -\frac{1}{2i} |L_0(i\xi) + L'_0(i\xi)|^2 \left(\prod_{p=1}^l (i\eta + \sigma - i\hat{\eta}_p(\xi)) \sum_{k=1}^l (-i) \prod_{j \neq k} \overline{(i\eta + \sigma - i\hat{\eta}_j(\xi))} \right. \\ \left. - \prod_{p=1}^l \overline{(i\eta + \sigma - i\hat{\eta}_p(\xi))} \sum_{k=1}^l i \prod_{j \neq k} (i\eta + \sigma - i\hat{\eta}_j(\xi)) \right) \\ = \sigma |L_0(i\xi) + L'_0(i\xi)|^2 \sum_{k=1}^l \prod_{j \neq k} |i\eta + \sigma - i\hat{\eta}_j(\xi)|^2.$$

Тогда в силу определения (2.7) это можно переписать в виде

$$M(i\eta + \sigma, i\xi) = \sigma |L_0(i\xi) + L'_0(i\xi)|^2 \hat{m}(i\eta + \sigma, i\xi).$$

Отсюда, учитывая (2.5) и (2.8), получим оценку (3.2).

Для доказательства неравенства (3.3) заметим, что

$$|M(i\eta + \sigma, i\xi)| \leq |\mathcal{L}(i\eta + \sigma, i\xi) D_\eta \mathcal{L}(i\eta + \sigma, i\xi)| \\ \leq |\mathcal{L}(i\eta + \sigma, i\xi)| |L_0(i\xi) + L'_0(i\xi)| \sum_{k=1}^l \prod_{j \neq k} |i\eta + \sigma - i\hat{\eta}_j(\xi)|.$$

Поэтому, вновь учитывая (2.5) и (2.7), а также оценку (3.2), получим неравенство (3.3).

Лемма доказана.

Используя лемму 3.1, нетрудно доказать теорему 1. Действительно, в силу равенства Парсевала имеем

$$\|\mathcal{L}(D_t, D_x)u(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}^{n+1})\| = \|\mathcal{L}(D_t + \gamma, D_x)u_\gamma(t, x), L_2(\mathbb{R}^{n+1})\| \\ = \|\mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi)\tilde{u}_\gamma(\eta, \xi), L_2(\mathbb{R}^{n+1})\|.$$

Следовательно, оценка (2.10) непосредственно вытекает из (3.3).

Теорема 1 доказана.

Отметим, что из теоремы 1 следует единственность решения задачи (2.9) в указанном классе функций. Действительно, если $u(t, x) \in W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}_+^{n+1})$ — решение задачи Коши с $f(t, x) = 0$, то, продолжая его нулем при $t < 0$, получим функцию $\bar{u}(t, x) \in W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}^{n+1})$, удовлетворяющую условиям теоремы 1. Следовательно, из оценки (2.10) имеем

$$\|\langle \xi \rangle^{1-l\alpha_0} (|\eta| + \gamma + \langle \xi \rangle^{\alpha_0})^{l-1} \bar{u}_\gamma(\eta, \xi), L_2(\mathbb{R}_{n+1})\| = 0.$$

Отсюда, очевидно, вытекает, что $u(t, x) = 0$.

4. Формулы решения задачи Коши

В этом разделе, используя преобразование Фурье и следуя схеме из [1, гл. 2], приведем формулы для решения задачи (2.9).

Вначале рассмотрим задачу Коши для обыкновенного дифференциального уравнения с вещественным параметром ξ , получающуюся формальным применением оператора Фурье по x к задаче (2.9):

$$\begin{aligned} \mathcal{L}(D_t, i\xi)v &= \hat{f}(t, \xi), \quad t > 0, \\ D_t^k v|_{t=0} &= 0, \quad k = 0, \dots, l-1. \end{aligned} \tag{4.1}$$

Поскольку в случае $q > l\alpha_0$ коэффициент $L_0(i\xi) + L'_0(i\xi)$ при старшей производной в уравнении вырождается при $\xi = 0$, задачу (4.1) будем рассматривать при $\xi \in \mathbb{R}^n \setminus \{0\}$. Ее решение можно записать в виде

$$v(t, \xi) = \int_0^t J(t - \tau, \xi) \hat{f}(\tau, \xi) d\tau, \tag{4.2}$$

где

$$J(t, \xi) = \frac{1}{2\pi} \int_{\Gamma(\xi)} \frac{e^{it\lambda}}{\mathcal{L}(i\lambda, i\xi)} d\lambda, \tag{4.3}$$

$\Gamma(\xi)$ — контур в комплексной плоскости, охватывающий все корни уравнения (2.6) (см. [1]).

Отметим, что контурный интеграл $J(t, \xi)$ является решением задачи Коши

$$\begin{aligned} \mathcal{L}(D_t, i\xi)J(t, \xi) &= 0, \\ D_t^j J(0, \xi) &= 0, \quad j = 0, \dots, l-2, \\ D_t^{l-1} J(0, \xi) &= (L_0(i\xi) + L'_0(i\xi))^{-1}. \end{aligned}$$

Поскольку корни уравнения (2.6) вещественны, по аналогии с [1, гл. 2] можно доказать следующую лемму.

Лемма 4.1. При $\gamma > 0$, $\xi \in \mathbb{R}^n \setminus \{0\}$ выполняются тождества

$$\int_0^\infty e^{-(i\eta+\gamma)t} D_t^k J(t, \xi) dt \equiv (i\eta + \gamma)^k (\mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi))^{-1}, \quad k = 0, \dots, l-1, \tag{4.4}$$

$$\int_0^\infty e^{-(i\eta+\gamma)t} D_t^l J(t, \xi) dt \equiv (i\eta + \gamma)^l (\mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi))^{-1} - (L_0(i\xi) + L'_0(i\xi))^{-1}. \tag{4.5}$$

Введем функции $\chi^m(\xi)$ такие, что $\chi^m(\xi) = 1$ при $\langle \xi \rangle > 1/m$ и $\chi^m(\xi) = 0$ при $\langle \xi \rangle < 1/m$, и рассмотрим последовательность функций $\{v^m(t, \xi)\}$, где

$$v^m(t, \xi) = \chi^m(\xi)v(t, \xi).$$

В силу формул (4.2), (4.3) функции $v^m(t, \xi)$ не имеют особенностей при $\xi = 0$. Следовательно, если правая часть $f(t, x)$ уравнения в (2.9) удовлетворяет условиям теоремы 2, то к функциям $v^m(t, \xi)$ можно применить обратный оператор Фурье по ξ , определив тем самым последовательность функций $\{u^m(t, x)\}$:

$$u^m(t, x) = F^{-1}[v^m](t, x).$$

В следующем разделе проведем оценки последовательности $\{u^m(t, x)\}$ в норме $W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}_+^{n+1})$.

5. Оценки приближенных решений

Оценки построенных функций $\{u^m(t, x)\}$ в норме $W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}_+^{n+1})$ проводятся по схеме из [1, гл. 2], поэтому будем останавливаться только на существенных отличиях.

В дальнейшем будем считать, что функция $f(t, x)$ продолжена нулем при $t < 0$.

Лемма 5.1. Пусть $s = (0, \alpha_0/\alpha_1, \dots, \alpha_0/\alpha_n)$, тогда выполнена оценка

$$\sum_{q-l\alpha_0 \leq \beta\alpha \leq 1} \|D_x^\beta u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \leq c \|f(t, x), W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \quad (5.1)$$

с константой $c > 0$, не зависящей от m и $f(t, x)$, причем для любого $j \geq 1$

$$\sum_{q-l\alpha_0 \leq \beta\alpha \leq 1} \|D_x^\beta u^{m+j}(t, x) - D_x^\beta u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \rightarrow \infty, \quad m \rightarrow \infty. \quad (5.2)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Используя равенство Парсеваля, имеем

$$\|D_x^\beta u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| = \left\| (i\xi)^\beta \chi^m(\xi) \int_0^t J(t-\tau, \xi) \hat{f}(\tau, \xi) d\tau, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1}) \right\|.$$

Учитывая свойства преобразования Фурье и лемму 4.1, перепишем это в следующем виде:

$$\|D_x^\beta u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| = \|(i\xi)^\beta \chi^m(\xi) (\mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi))^{-1} \tilde{f}_\gamma(\eta, \xi), L_2(\mathbb{R}^{n+1})\|.$$

Тогда в силу неравенства (3.3)

$$\begin{aligned} & \|D_x^\beta u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \\ & \leq \frac{c}{\gamma} \|\xi^\beta (\langle \xi \rangle^{1-l\alpha_0} + \langle \xi \rangle^{q-l\alpha_0})^{-1} (|\eta| + \gamma + \langle \xi \rangle^{\alpha_0})^{1-l} \chi^m(\xi) \tilde{f}_\gamma(\eta, \xi), L_2(\mathbb{R}^{n+1})\|. \end{aligned} \quad (5.3)$$

Следовательно, при любом мультииндексе β таком, что $q - l\alpha_0 \leq \beta\alpha \leq 1$, для всех m получим неравенство

$$\|D_x^\beta u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \leq c(\gamma) \|f(t, x), W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}^{n+1})\|$$

с константой $c(\gamma) > 0$, зависящей от γ . Отсюда вытекает неравенство (5.1).

Аналогичным образом доказывается (5.2).

Лемма доказана.

Следующая лемма формулируется для случая, когда $q > l\alpha_0$.

Лемма 5.2. Пусть $|\alpha|/2 > q - l\alpha_0 > 0$, тогда справедлива оценка

$$\begin{aligned} \sum_{0 \leq \beta\alpha < q - l\alpha_0} \|D_x^\beta u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \\ \leq c(\|f(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| + \| \|f(t, x), L_1(\mathbb{R}^n)\|, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+) \|), \end{aligned} \quad (5.4)$$

где константа $c > 0$ не зависит от m и $f(t, x)$, причем для любого $j \geq 1$ имеет место сходимость

$$\sum_{0 \leq \beta\alpha < q - l\alpha_0} \|D_x^\beta u^{m+j}(t, x) - D_x^\beta u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \rightarrow 0, \quad m \rightarrow \infty. \quad (5.5)$$

Доказательство. Заметим, что неравенство (5.3) справедливо для любого мультииндекса β . Поэтому в случае, когда $0 \leq \beta\alpha < q - l\alpha_0$, оценки достаточно провести при $|\beta| = 0$. В этом случае имеем

$$\begin{aligned} \|u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| &\leq \frac{c}{\gamma} \|(\langle \xi \rangle^{1-l\alpha_0} + \langle \xi \rangle^{q-l\alpha_0})^{-1} (|\eta| + \gamma + \langle \xi \rangle^{\alpha_0})^{1-l} \\ &\quad \times \chi^m(\xi) \tilde{f}_\gamma(\eta, \xi), L_2(\mathbb{R}^{n+1})\| \leq \frac{c}{\gamma^l} \|\hat{f}(t, \xi), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+ \times \{\langle \xi \rangle > 1\})\| \\ &\quad + \frac{c}{\gamma^l} \|\langle \xi \rangle^{l\alpha_0 - q} \chi^m(\xi) \hat{f}(t, \xi), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+ \times \{\langle \xi \rangle < 1\})\|. \end{aligned} \quad (5.6)$$

Учитывая теперь условие $|\alpha|/2 > q - l\alpha_0$ и используя равенство Парсеваля и теорему Римана — Лебега, получим

$$\begin{aligned} \|u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| &\leq \frac{c}{\gamma^l} \|f(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \\ &\quad + \frac{c_1}{\gamma^l} \| \|f(t, x), L_1(\mathbb{R}^n)\|, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+) \|, \end{aligned}$$

где константа $c_1 > 0$ зависит только от n, l, α .

Точно так же устанавливается, что

$$\|u^{m+j}(t, x) - u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \rightarrow 0, \quad m \rightarrow \infty.$$

Проводя аналогичные рассуждения для любых β , $0 < \beta\alpha < q - l\alpha_0$, приходим к (5.4), (5.5).

Лемма доказана.

Лемма 5.3. Пусть $q = l\alpha_0$, тогда имеет место оценка

$$\|D_t^l u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \leq c \|f(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \quad (5.7)$$

с константой $c > 0$, не зависящей от m и $f(t, x)$, причем для любого $j \geq 1$

$$\|D_t^l u^{m+j}(t, x) - D_t^l u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \rightarrow \infty, \quad m \rightarrow \infty. \quad (5.8)$$

Доказательство. Учитывая определение функции (4.2) и свойства контурного интеграла (4.3), при $\xi \neq 0$ получим

$$D_t^l v(t, \xi) = (L_0(i\xi) + L'_0(i\xi))^{-1} \hat{f}(t, \xi) + \int_0^t D_t^l J(t - \tau, \xi) \hat{f}(\tau, \xi) d\tau. \quad (5.9)$$

Используя свойства преобразования Фурье и функцию Хевисайда $\theta(t)$, имеем

$$\begin{aligned} \|D_t^l u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| &= \left\| \chi^m(\xi)(L_0(i\xi) + L'_0(i\xi))^{-1} \hat{f}_\gamma(t, \xi) \right. \\ &\quad \left. + \chi^m(\xi) \int_{-\infty}^{\infty} e^{-\gamma(t-\tau)} \theta(t-\tau) D_t^l J(t-\tau, \xi) \hat{f}_\gamma(\tau, \xi) d\tau, L_2(\mathbb{R}^{n+1}) \right\| \\ &= \left\| \chi^m(\xi) \left((L_0(i\xi) + L'_0(i\xi))^{-1} + \int_0^{\infty} e^{-(i\eta+\gamma)t} D_t^l J(t, \xi) dt \right) \tilde{f}_\gamma(\eta, \xi), L_2(\mathbb{R}^{n+1}) \right\|. \end{aligned}$$

Отсюда в силу леммы 4.1

$$\|D_t^l u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| = \|\chi^m(\xi)(i\eta + \gamma)^l (\mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi))^{-1} \tilde{f}_\gamma(\eta, \xi), L_2(\mathbb{R}^{n+1})\|. \quad (5.10)$$

Учитывая тождество

$$\begin{aligned} (i\eta + \gamma)^l (\mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi))^{-1} &\equiv (L_0(i\xi) + L'_0(i\xi))^{-1} \\ &- \sum_{k=0}^{l-1} (L_{l-k}(i\xi) + L'_{l-k}(i\xi))(i\eta + \gamma)^k (L_0(i\xi) + L'_0(i\xi))^{-1} (\mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi))^{-1} \quad (5.11) \end{aligned}$$

и условия $1 - (l+1)\alpha_0 \geq 0$, $q = l\alpha_0$, в силу леммы 3.1 получим неравенство

$$|(i\eta + \gamma)^l (\mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi))^{-1}| \leq c(\gamma),$$

где $c(\gamma) > 0$ — константа, зависящая от γ . Следовательно, из (5.10) вытекают (5.7) и (5.8).

Лемма доказана.

Лемма 5.4. Пусть $|\alpha|/2 > q - l\alpha_0 > 0$, тогда имеет место оценка

$$\begin{aligned} \|D_t^l u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \\ \leq c(\|f(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| + \|f(t, x), L_1(\mathbb{R}^n)\|, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+)) \quad (5.12) \end{aligned}$$

с константой $c > 0$, не зависящей от m и $f(t, x)$, причем для любого $j \geq 1$

$$\|D_t^l u^{m+j}(t, x) - D_t^l u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \rightarrow \infty, \quad m \rightarrow \infty. \quad (5.13)$$

Доказательство. Как и ранее, имеют место равенство (5.10) и тождество (5.11). Следовательно, учитывая условие $1 - (l+1)\alpha_0 \geq 0$, в силу леммы 3.1 можно получить неравенство

$$\begin{aligned} \|D_t^l u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| &\leq c(\gamma) \|\hat{f}(t, \xi), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+ \times \{\langle \xi \rangle > 1\})\| \\ &\quad + \|\chi^m(\xi)(L_0(i\xi) + L'_0(i\xi))^{-1} \hat{f}(t, \xi), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+ \times \{\langle \xi \rangle < 1\})\| \\ &\quad + \sum_{k=0}^{l-1} \left\| \chi^m(\xi) \frac{(L_{l-k}(i\xi) + L'_{l-k}(i\xi))(i\eta + \gamma)^k}{(L_0(i\xi) + L'_0(i\xi)) \mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi)} \hat{f}(t, \xi), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+ \times \{\langle \xi \rangle < 1\}) \right\| \\ &= c(\gamma) \|\hat{f}(t, \xi), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+ \times \{\langle \xi \rangle > 1\})\| + I_0 + \sum_{k=0}^{l-1} I_{l-k}. \end{aligned}$$

В силу условий (2.5) и $|\alpha|/2 > q - l\alpha_0$, очевидно, имеем

$$I_0 \leq c_0 \| \|f(t, x), L_1(\mathbb{R}^n)\|, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+)\|,$$

а используя лемму 3.1, аналогичным образом получим

$$I_{l-k} \leq \frac{c}{\gamma^{l-k}} \|\chi^m(\xi) \langle \xi \rangle^{\varepsilon_k - 2(q - l\alpha_0)} \hat{f}(t, \xi), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+ \times \{\langle \xi \rangle < 1\})\| \\ \leq c_{l-k}(\gamma) \| \|f(t, x), L_1(\mathbb{R}^n)\|, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+)\|.$$

Отсюда вытекает (5.12). Точно так же устанавливается (5.13).

Лемма доказана.

Лемма 5.5. Пусть $s = (0, \alpha_0/\alpha_1, \dots, \alpha_0/\alpha_n)$, $q = l\alpha_0$, тогда имеет место оценка

$$\|D_t^k u^m(t, x), W_{2,\gamma}^{0,(1-k\alpha_0)}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \leq c \|f(t, x), W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}_+^{n+1})\|, \quad k = 1, \dots, l, \quad (5.14)$$

с константой $c > 0$, не зависящей от m и $f(t, x)$, причем для любого $j \geq 1$

$$\|D_t^k u^{m+j}(t, x) - D_t^k u^m(t, x), W_{2,\gamma}^{0,(1-k\alpha_0)}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \rightarrow \infty, \quad m \rightarrow \infty. \quad (5.15)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Рассмотрим нормы

$$A_{k,\beta}^m = \|D_t^k D_x^\beta u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\|, \quad 0 < \beta\alpha \leq 1 - k\alpha_0, \quad k = 1, \dots, l.$$

Если $k = l$, то, как при доказательстве леммы 5.3, имеем

$$A_{l,\beta}^m = \|\chi^m(\xi) (i\xi)^\beta (i\eta + \gamma)^l (\mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi))^{-1} \tilde{f}_\gamma(\eta, \xi), L_2(\mathbb{R}^{n+1})\|, \quad (5.16)$$

а также

$$(i\xi)^\beta (i\eta + \gamma)^l (\mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi))^{-1} \equiv (i\xi)^\beta (L_0(i\xi) + L'_0(i\xi))^{-1} \\ - \sum_{j=0}^{l-1} (i\xi)^\beta (L_{l-j}(i\xi) + L'_{l-j}(i\xi)) (i\eta + \gamma)^j (L_0(i\xi) + L'_0(i\xi))^{-1} (\mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi))^{-1}. \quad (5.17)$$

В силу леммы 3.1 из условий $\beta\alpha \leq 1 - l\alpha_0$, $q = l\alpha_0$ вытекает неравенство

$$|(i\xi)^\beta (i\eta + \gamma)^l (\mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi))^{-1}| \leq c(\gamma)(1 + \langle \xi \rangle^{\alpha_0}),$$

где $c(\gamma) > 0$ — константа, зависящая от γ . Следовательно,

$$A_{l,\beta}^m \leq c(\gamma) \|f(t, x), W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}_+^{n+1})\|.$$

Если $k < l$, то в силу равенства Парсеваля и определения интегралов (4.2), (4.3) имеем

$$A_{k,\beta}^m = \left\| (i\xi)^\beta \chi^m(\xi) \int_0^t D_t^k J(t - \tau, \xi) \hat{f}(\tau, \xi) d\tau, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1}) \right\|.$$

Учитывая свойства преобразования Фурье и лемму 4.1, это можно переписать в виде

$$A_{k,\beta}^m = \|\chi^m(\xi) (i\xi)^\beta (i\eta + \gamma)^k (\mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi))^{-1} \tilde{f}_\gamma(\eta, \xi), L_2(\mathbb{R}^{n+1})\|. \quad (5.18)$$

Поскольку $\beta\alpha \leq 1 - k\alpha_0$, $q = l\alpha_0$, вновь используя лемму 3.1, получаем аналогичное неравенство

$$|(i\xi)^\beta (i\eta + \gamma)^k (\mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi))^{-1}| \leq c(\gamma)(1 + \langle \xi \rangle^{\alpha_0}).$$

Следовательно,

$$A_{k,\beta}^m \leq c(\gamma) \|f(t, x), W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}_+^{n+1})\|.$$

Из полученных оценок и лемм 5.1, 5.3 вытекает неравенство (5.14). Аналогичным образом доказывается (5.15).

Лемма доказана.

Лемма 5.6. Пусть $s = (0, \alpha_0/\alpha_1, \dots, \alpha_0/\alpha_n)$, $|\alpha|/2 > q - l\alpha_0 > 0$. Тогда имеет место оценка

$$\begin{aligned} & \|D_t^k u^m(t, x), W_{2,\gamma}^{0,(1-k\alpha_0)}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \\ & \leq c(\|f(t, x), W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| + \| \|f(t, x), L_1(\mathbb{R}^n)\|, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+) \|), \quad k = 1, \dots, l, \end{aligned} \quad (5.19)$$

с константой $c > 0$, не зависящей от m и $f(t, x)$, причем для любого $j \geq 1$

$$\|D_t^k u^{m+j}(t, x) - D_t^k u^m(t, x), W_{2,\gamma}^{0,(1-k\alpha_0)}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \rightarrow \infty, \quad m \rightarrow \infty. \quad (5.20)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Как и выше, рассмотрим нормы

$$A_{k,\beta}^m = \|D_t^k D_x^\beta u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\|, \quad 0 < \beta\alpha \leq 1 - k\alpha_0, \quad k = 1, \dots, l.$$

В случае $k = l$, учитывая равенство (5.16), имеем

$$\begin{aligned} A_{l,\beta}^m & \leq \|(i\xi)^\beta (i\eta + \gamma)^l (\mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi))^{-1} \tilde{f}_\gamma(\eta, \xi), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+ \times \{\langle \xi \rangle > 1\})\| \\ & + \|\chi^m(\xi) (i\xi)^\beta (i\eta + \gamma)^l (\mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi))^{-1} \tilde{f}_\gamma(\eta, \xi), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+ \times \{\langle \xi \rangle < 1\})\| \\ & = P_{l,\beta}^m + Q_{l,\beta}^m. \end{aligned}$$

Повторяя рассуждения из доказательства предыдущей леммы, получим оценку

$$P_{l,\beta}^m \leq c(\gamma) \|f(t, x), W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}_+^{n+1})\|.$$

Оценим второе слагаемое. Ввиду тождества (5.17) имеем

$$\begin{aligned} Q_{l,\beta}^m & \leq \|\chi^m(\xi) (i\xi)^\beta (L_0(i\xi) + L'_0(i\xi))^{-1} \hat{f}(t, \xi), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+ \times \{\langle \xi \rangle < 1\})\| \\ & + \sum_{k=0}^{l-1} \left\| \chi^m(\xi) \frac{(i\xi)^\beta (L_{l-k}(i\xi) + L'_{l-k}(i\xi))(i\eta + \gamma)^k}{(L_0(i\xi) + L'_0(i\xi)) \mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi)} \hat{f}(t, \xi), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+ \times \{\langle \xi \rangle < 1\}) \right\|. \end{aligned}$$

Поэтому, учитывая условия (2.5) и $|\alpha|/2 > q - l\alpha_0$, а также используя лемму 3.1, получим неравенство

$$Q_{l,\beta}^m \leq c_1 \|f(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| + c_2(\gamma) \| \|f(t, x), L_1(\mathbb{R}^n)\|, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+) \|$$

с константами $c_1, c_2(\gamma) > 0$, не зависящими от $f(t, x)$ и m . Следовательно,

$$A_{l,\beta}^m \leq c_1(\gamma) \|f(t, x), W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| + c_2(\gamma) \| \|f(t, x), L_1(\mathbb{R}^n)\|, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+) \|.$$

Рассмотрим случай $k < l$. Учитывая равенство (5.18), имеем

$$\begin{aligned} A_{k,\beta}^m & \leq \|(i\xi)^\beta (i\eta + \gamma)^k (\mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi))^{-1} \tilde{f}_\gamma(\eta, \xi), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+ \times \{\langle \xi \rangle > 1\})\| \\ & + \|\chi^m(\xi) (i\xi)^\beta (i\eta + \gamma)^k (\mathcal{L}(i\eta + \gamma, i\xi))^{-1} \tilde{f}_\gamma(\eta, \xi), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+ \times \{\langle \xi \rangle < 1\})\| = P_{k,\beta}^m + Q_{k,\beta}^m. \end{aligned}$$

Вновь повторяя рассуждения из доказательства предыдущей леммы, получим оценку

$$P_{k,\beta}^m \leq c(\gamma) \|f(t, x), W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}_+^{n+1})\|.$$

Оценим второе слагаемое. В силу леммы 3.1

$$\begin{aligned} Q_{k,\beta}^m & \leq \frac{c}{\gamma} \|\chi^m(\xi) \xi^\beta (i\eta + \gamma)^k (\langle \xi \rangle^{1-l\alpha_0} + \langle \xi \rangle^{q-l\alpha_0})^{-1} \\ & \times (|\eta| + \gamma + \langle \xi \rangle^{\alpha_0})^{1-l} \tilde{f}_\gamma(\eta, \xi), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+ \times \{\langle \xi \rangle < 1\})\|, \quad \beta\alpha \leq 1 - k\alpha_0. \end{aligned}$$

Тогда, учитывая условие $|\alpha|/2 > q - l\alpha_0$, по теореме Римана — Лебега получим неравенство

$$Q_{k,\beta}^m \leq c_1(\gamma) \|f(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| + c_2(\gamma) \| \|f(t, x), L_1(\mathbb{R}^n)\|, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+)\|$$

с константами $c_1(\gamma), c_2(\gamma) > 0$, не зависящими от $f(t, x)$ и m . Следовательно,

$$A_{k,\beta}^m \leq c_3(\gamma) \|f(t, x), W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| + c_2(\gamma) \| \|f(t, x), L_1(\mathbb{R}^n)\|, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+)\|.$$

Из полученных оценок и лемм 5.2, 5.4 вытекает неравенство (5.19). Аналогичным образом доказывается (5.20).

Лемма доказана.

В следующем разделе, опираясь на леммы 5.1–5.6, докажем, что последовательность $\{u^m(t, x)\}$ сходится в пространстве $W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}_+^{n+1})$, при этом предельная функция $u(t, x)$ будет решением задачи Коши (2.9) и для нее будут выполняться соответствующие оценки.

6. Разрешимость задачи Коши

Как уже отмечалось, из энергетического неравенства вытекает единственность решения задачи Коши (2.9) в пространстве $W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}_+^{n+1})$. Покажем существование решения.

Докажем теорему 2.

Поскольку $|\alpha|/2 > q - l\alpha_0 > 0$, из лемм 5.1, 5.2 и 5.4 вытекает, что последовательность функций $\{u^m(t, x)\}$ фундаментальна в соболевском пространстве $W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}_+^{n+1})$, при этом

$$\|u^m(t, x), W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \leq c(\gamma) (\|f(t, x), W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| + \| \|f(t, x), L_1(\mathbb{R}^n)\|, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+)\|),$$

где константа $c(\gamma) > 0$ не зависит от m и $f(t, x)$. Поэтому в силу полноты $W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}_+^{n+1})$ существует предельная функция $u(t, x) \in W_{2,\gamma}^{l,r}(\mathbb{R}_+^{n+1})$.

Из леммы 5.6 в силу свойств операторов обобщенного дифференцирования вытекает существование обобщенных производных $D_x^\beta D_t^k u(t, x)$, $k\alpha_0 + \beta\alpha \leq 1$, $k = 1, \dots, l$, причем

$$\|D_x^\beta D_t^k u^m(t, x) - D_x^\beta D_t^k u(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \rightarrow 0, \quad m \rightarrow \infty,$$

$$\|D_x^\beta D_t^k u, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \leq c(\gamma) (\|f(t, x), W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| + \| \|f(t, x), L_1(\mathbb{R}^n)\|, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+)\|).$$

Поскольку по построению функций $u^m(t, x)$, очевидно, имеем

$$\begin{aligned} & \| \mathcal{L}(D_t, D_x)u^m(t, x) - f(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1}) \| \\ &= \| \chi^m(\xi) \mathcal{L}(D_t, i\xi)v(t, \xi) - \hat{f}(t, \xi), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1}) \| \\ &= \| (\chi^m(\xi) - 1)\hat{f}(t, \xi), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1}) \| \rightarrow 0, \quad m \rightarrow \infty, \end{aligned}$$

то $u(t, x)$ — решение задачи Коши (2.9) и для него выполнена оценка (2.11).

Теорема 2 доказана.

Доказательство разрешимости задачи Коши (2.9) и вывод оценки (2.12) при выполнении условий теоремы 3 проводится с использованием лемм 5.1, 5.3 и 5.5 аналогичным образом.

Отметим, что при доказательстве теорем 2 и 3 существенно использовано условие $|\alpha|/2 > q - l\alpha_0$. В формулировке теоремы 4 указано обратное неравенство $|\alpha|/2 \leq q - l\alpha_0$, при этом на правую часть уравнения налагаются дополнительные требования вида (2.13). Эти требования существенны и используются при доказательстве аналогов лемм 5.2–5.6. Приведем, например, аналог леммы 5.2.

Лемма 6.1. *При выполнении условий теоремы 4 имеет место оценка*

$$\begin{aligned} & \sum_{0 \leq \beta \alpha < q - l\alpha_0} \|D_x^\beta u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \\ & \leq c(\|f(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| + \| |(1 + \langle x \rangle)^{N|\alpha|} f(t, x), L_1(\mathbb{R}^n)\|, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+) \|), \end{aligned} \quad (6.1)$$

где константа $c > 0$ не зависит от m и $f(t, x)$, причем для любого $j \geq 1$ имеет место сходимость

$$\sum_{0 \leq \beta \alpha < q - l\alpha_0} \|D_x^\beta u^{m+j}(t, x) - D_x^\beta u^m(t, x), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \rightarrow 0, \quad m \rightarrow \infty. \quad (6.2)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Как и при доказательстве леммы 5.2, достаточно оценить норму функции $u^m(t, x)$.

Напомним, что при получении неравенства (5.4) при $\beta = 0$ мы получали оценку (5.6), из которой в силу условия $|\alpha|/2 > q - l\alpha_0$ непосредственно вытекало неравенство (5.4). В случае же $|\alpha|/2 \leq q - l\alpha_0$ для произвольной функции $f(t, x) \in C_0^\infty(\mathbb{R}_+^{n+1})$ это неверно. Однако если $f(t, x)$ удовлетворяет условиям (2.13), то функцию $\hat{f}(t, \xi)$ можно представить в виде

$$\begin{aligned} \hat{f}(t, \xi) = & \frac{1}{(2\pi)^{n/2}} \int_0^1 \dots \int_0^1 \left[\int_{\mathbb{R}^n} e^{-i\lambda_1 \dots \lambda_N y \xi} (-iy\xi)^N f(t, y) dy \right] \\ & \times \lambda_1^{N-1} \dots \lambda_{N-2}^2 \lambda_{N-1} d\lambda_1 \dots d\lambda_N. \end{aligned}$$

Из этого представления вытекает, что наличие множителя $(iy\xi)^N$ позволяет получить следующую оценку второго слагаемого из правой части (5.6):

$$\begin{aligned} & \| \langle \xi \rangle^{l\alpha_0 - q} \chi^m(\xi) \hat{f}(t, \xi), L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+ \times \{ \langle \xi \rangle < 1 \}) \| \\ & \leq c \| |(1 + \langle x \rangle)^{N|\alpha|} f(t, x), L_1(\mathbb{R}^n)\|, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+) \| \end{aligned}$$

с константой $c > 0$, не зависящей от m и $f(t, x)$. Из этого неравенства и (5.6) вытекает неравенство (6.1). Точно так же устанавливается (6.2).

Лемма доказана.

Аналогично доказывается следующий аналог лемм 5.3–5.6.

Лемма 6.2. *При выполнении условий теоремы 4 имеет место оценка*

$$\begin{aligned} & \|D_t^k u^m(t, x), W_{2,\gamma}^{0,(1-k\alpha_0)}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \leq c(\|f(t, x), W_{2,\gamma}^{0,s}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \\ & + \| |(1 + \langle x \rangle)^{N|\alpha|} f(t, x), L_1(\mathbb{R}^n)\|, L_{2,\gamma}(\mathbb{R}_+) \|), \quad k = 1, \dots, l, \end{aligned}$$

с константой $c > 0$, не зависящей от m и $f(t, x)$, причем для любого $j \geq 1$

$$\|D_t^k u^{m+j}(t, x) - D_t^k u^m(t, x), W_{2,\gamma}^{0,(1-k\alpha_0)}(\mathbb{R}_+^{n+1})\| \rightarrow \infty, \quad m \rightarrow \infty.$$

По аналогии с теоремами 2, 3 доказательство теоремы 4 вытекает из лемм 5.1, 6.1 и 6.2.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демиденко Г. В., Успенский С. В. Уравнения и системы, не разрешенные относительно старшей производной. Новосибирск: Науч. кн., 1998.
2. Соболев С. Л. Избранные труды. Новосибирск: Изд-во Ин-та математики, Филиал «Гео» Изд-ва СО РАН, 2003. Т. I; 2006. Т. II.
3. Свешников А. Г., Альшин А. Б., Корпусов М. О., Плетнер Ю. Д. Линейные и нелинейные уравнения соболевского типа. М.: Физматлит, 2007.
4. Гальперн С. А. Задача Коши для общих систем линейных уравнений с частными производными // Успехи мат. наук. 1963. Т. 18, № 2. С. 239–249.
5. Demidenko G. The Cauchy problem for pseudohyperbolic equations // Selcuk J. Appl. Math. 2001. V. 1, N 1. P. 47–62.
6. Demidenko G. V. On solvability of the Cauchy problem for pseudohyperbolic equations // Sib. Adv. Math. 2001. V. 11, N 1. P. 25–40.
7. Fedotov I., Volevich L. R. The Cauchy problem for hyperbolic equations not resolved with respect to the highest time derivative // Russian J. Math. Phys. 2006. V. 13, N 3. P. 278–292.
8. Rao J. S. Advanced theory of vibration. New York: John Wiley & Sons, 1992.
9. Лере Ж. Гиперболические дифференциальные уравнения. М.: Наука, 1984.
10. Петровский И. Г. Избранные труды. Системы уравнений с частными производными. Алгебраическая геометрия. М.: Наука, 1986.

Статья поступила 17 июня 2015 г.

Демиденко Геннадий Владимирович
Институт математики им. С. Л. Соболева СО РАН,
пр. Академика Коптюга, 4, Новосибирск 630090;
Новосибирский гос. университет,
ул. Пирогова, 2, Новосибирск 630090
demidenk@math.nsc.ru